

Оценка потребностей транс*сообщества региона Восточной Европы и Центральной Азии в связи с пандемией COVID-19

С 26 марта по 5 апреля Транс*Коалиция проводила опрос по исследованию потребностей трансгендерных людей региона ВЕЦА.

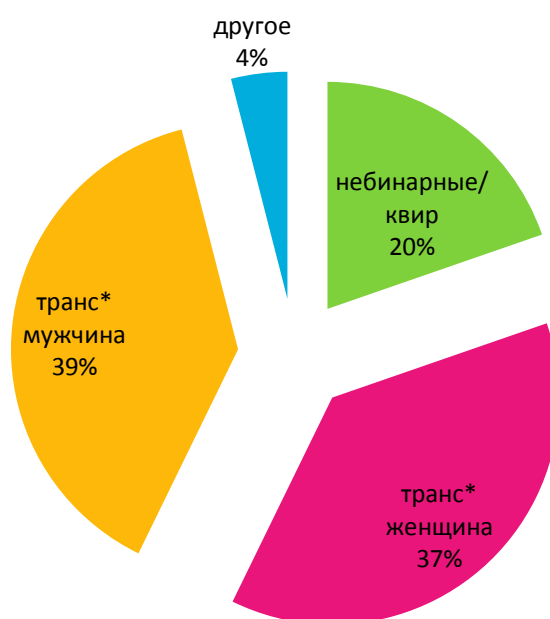
На момент финализации опроса его прошли **325 трансгендерных людей в возрасте от 14 до 60 лет.**

Средний возраст опрошенных – 27,3 года.

Гендерная идентичность

- Трансгендерные мужчины – 126 (39%)
- Трансгендерные женщины – 122 (37%)
- Небинарные/квир-персоны – 64 (20%)
- Другие – 13 (4%)

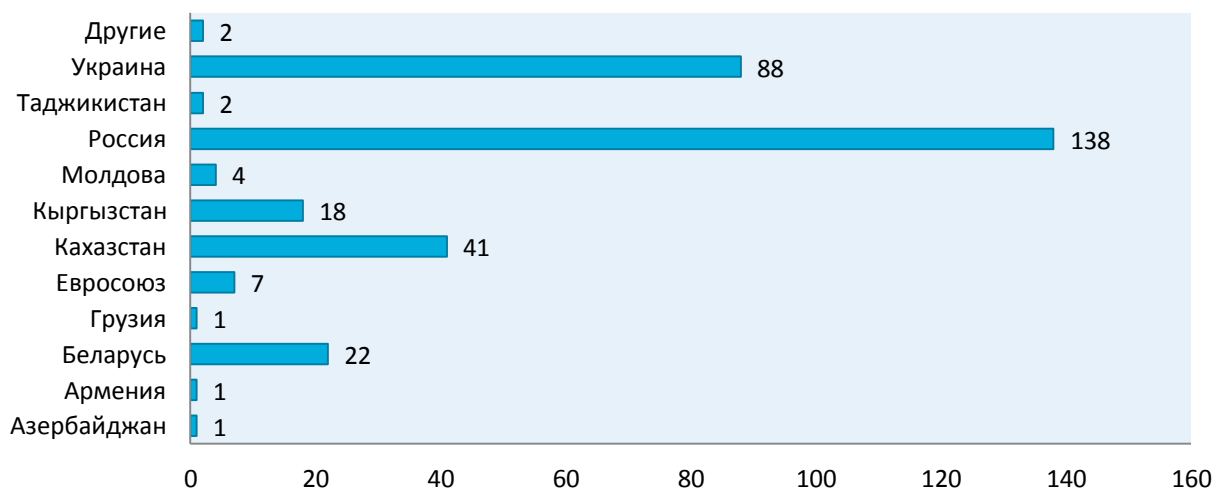
Гендерная идентичность

Страновая представленность

В опросе приняли участие граждане и временно проживающие в 10 странах региона ВЕЦА, а также в странах Евросоюза и других странах. Большинство ответивших – из России, Украины, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана.

- Россия – 138 (42%)
- Украина – 88 (27%)
- Казахстан – 41 (13%)
- Беларусь – 22 (7%)
- Кыргызстан – 18 (6%)
- Молдова – 4 (1,2%)
- Таджикистан – 2 (0,6%)
- Грузия – 1 (0,3%)
- Армения – 1 (0,3%)
- Азербайджан – 1 (0,3%)
- Страны Евросоюза – 7 (2,2%)
- Другие – 2 (0,6%)

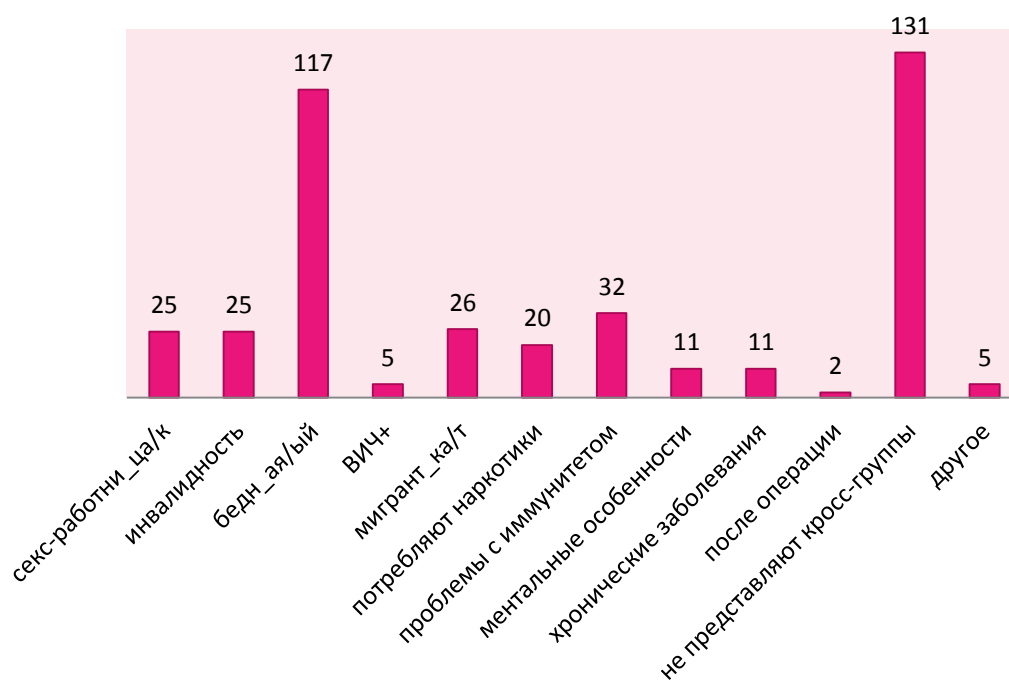
Кросс-группы

Только одна треть опрошенных не является представителями кросс-групп. Остальные участники и участницы опроса представляют как минимум одну кросс-группу. Около трети из общего числа опрошенных – бедные люди. Многие имеют проблемы со здоровьем (сниженный иммунитет, инвалидность, хронические заболевания, послеоперационные, ВИЧ+). Доля секс-работни_ц/ков – около 6 процентов, примерно столько же мигранток и мигрантов, около 5% употребляют наркотики.

- Бедных людей – 117 (28,5%)
- Людей со сниженным иммунитетом – 32 (7,8%)
- Персон с инвалидностью – 25 (6,1%)
- Мигранток и мигрантов – 26 (6,3%)
- Потребляющих наркотики – 20 (4,9%)

- Секс-работн_иц/ков – 25 (6,1%)
- Людей с ментальными особенностями – 11 (2,7%)
- Людей с хроническими заболеваниями – 11 (2,7%)
- ВИЧ-позитивных людей – 5 (1,2%)
- После операции – 2 (0,5%)
- Не причисляют себя ни к одной из кросс-групп – 131 (32%)
- Другое – 5 (1,2%)

Кросс-группы

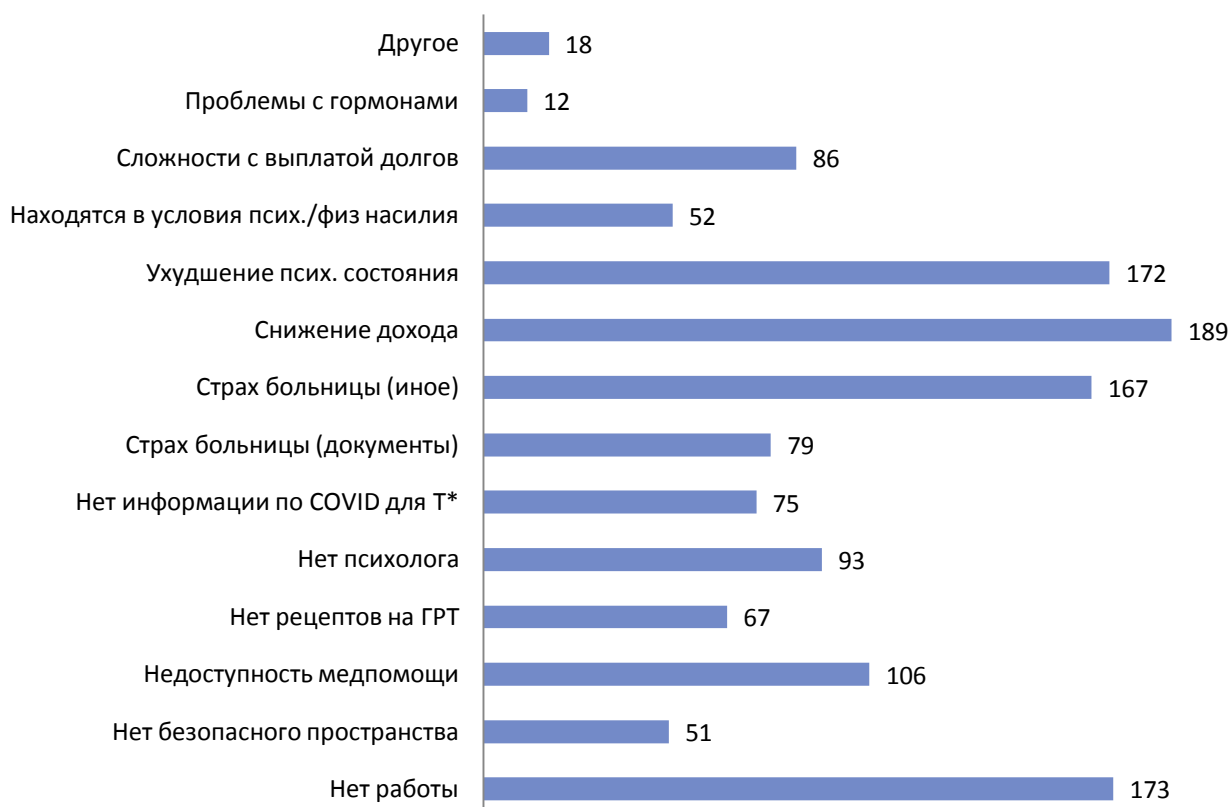
Трудности, с которыми сталкиваются транс*люди в связи с пандемией коронавируса COVID-19

Среди наиболее значимых трудностей (предлагалось выделить три основные) транс*люди в первую очередь указали снижение дохода и отсутствие работы. Около 13% пожаловались на ухудшение психологического состояния. Высокий процент набрали сложности, связанные с доступом к медпомощи – потребность во врачах, медицинской информации, страх больниц. Кроме того, транс*люди жалуются на отсутствие доступа к получению рецептов на гормонотерапию, растущие цены на ГРТ и невозможность купить препараты из-за отсутствия денег. Ряд людей испытывают большие затруднения с выплатой кредитов, долгов и арендованной жилплощади.

- Снижение дохода – 189 (14,1%)
- Нет работы – 173 (12,9%)
- Ухудшение психологического состояния – 172 (12,8%)
- Страх больницы (иное) – 167 (12,5%)
- Недоступность медпомощи – 106 (7,9%)
- Нет психолога – 93 (6,9%)

- Сложности с выплатой долгов – 86 (6,4%)
- Страх больницы (документы) – 79 (5,9%)
- Нет информации по COVID для Т* - 75 (5,6%)
- Нет рецептов на ГРТ – 67 (5%)
- Находятся в условия психологического/физического насилия – 52 (3,9%)
- Нет безопасного пространства – 51 (3,8%)
- Проблемы с гормонами – 12 (0,9%)
- Другое – 18 (1,3%)

Трудности

Потребности

На вопрос «Какая помощь нужна вам в первую очередь?» транс* люди ответили следующим образом: трети необходима возможность заработать на благополучное существование, около 13% нужна психологическая помощь, примерно такому же количеству – продукты питания. 11% пишут о необходимости рецептов на ГРТ, около 9% нуждаются в медицинской помощи, около 7% - в онлайн-консультациях врачей. Также есть потребность в медицинской информации о COVID-19 со спецификой для транс* людей, равных консультант_ах, почти 4% нужен шелтер или иное безопасное жилье.

- Возможность заработать – 229 (29,4%)
- Психологическая помощь – 103 (13,2%)
- Продукты питания – 99 (12,7%)

- Рецепты на ГРТ – 85 (10,9%)
- Медпомощь – 69 (8,9%)
- Онлайн-консультация врача – 52 (6,7%)
- Информация о COVID-19 – 39 (5%)
- Равные консультанты – 35 (4,5%)
- Шелтер/дом – 29 (3,7%)
- Другое – 39 (5,01%)

Резюме

Итак, основными тенденциями в ухудшении положения транс*людей в связи с COVID-19, являются следующие:

- **резкое снижение дохода** с невозможностью оплачивать жилье, препараты гормонотерапии, продукты, лекарства и предметы первой необходимости;
- **значительное ухудшение психологического состояния**, связанное с ситуацией стресса, страхов за свое здоровье и будущее, ситуациями психологического насилия и угрозы физического,

неопределенности, телесными проблемами, невозможностью делать/продолжать процесс перехода;

- **медицинские проблемы:** невозможность получения рецептурных препаратов (ГРТ, препараты, поддерживающие стабильное ментальное состояние, другие препараты), отсутствие средств на лекарства и врачей, отсутствие доступа к врачам, большое страх попасть в больницу и получить адекватное лечение в случае заражения COVID-19, отсутствие достоверной информации о COVID-19 и рисках для транс*людей;

- **буллинг, мисгендеринг, давление** со стороны родственников и других людей, среди которых оказались транс*люди на время карантина; отсутствие альтернативного жилья (шелтеров) либо невозможность передвигаться между странами/регионами;

- **отсутствие в доступе врачей, психологов, партнеров и партнеров, других транс*людей;** отсутствие поддерживающего общения;

- в тяжелой ситуации оказались представител_ницы/ли кросс-групп. Особенно тяжело приходится бедным людям, транс*секс-работницам, мигрант_кам/ам, людям с различными заболеваниями и ВИЧ-позитивным статусом. Как правило, они оказываются в пересечении уязвимостей, оказываясь в безвыходном и крайне тяжелом психологически положении.

Финансовое положение

Описывая личные истории, большинство транс*людей писали об ухудшении своего финансового состояния. В первую очередь это коснулось внутренних и внешних мигрантов; людей, снимающих жилье; бедных людей и секс-работни_ц/ков. Многие пишут о том, что на период карантина/самоизоляции их уволили, оставив без средств к существованию. Также немало ответивших боятся остаться без крыши над головой из-за отсутствия средств на оплату аренды:

- «Нет работы, нет льгот на время карантина, нет продуктов питания».
- «Моя работа закрылась на время карантина, теперь остался без заработка. Не могу накопить на операцию, из-за этого нет настроения».
- «Невозможность искать работу в связи с чрезвычайным положением».
- «Сейчас в Кыргызстане работы нет, хозяйка не может подождать оплату за квартиру, выгонять хочет. Обращалась за социальной помощью в государство, обещали помочь с продуктами, но прошел уже месяц – ответа нет».
- «Из-за введения комендантского часа и карантина я лишилась работы и заработка, пришлось остановить гармонотерапию из-за отсутствия финансов, продукты питания тоже стали для меня проблемой, приходится сидеть фактически на одной гречке да макаронах».
- «Студент, родители остались без дохода, так как малый бизнес, кредиты нечем выплачивать».
- «Работаю неофициально, никто вынужденные выходные не оплачивает, ипотека и коммуналка все равно присутствуют».
- «В связи с коронавирусом потерял возможность зарабатывать деньги, жить отдельно от родителей, не могу посещать психиатра и оплачивать медикаменты, которые нужны для стабилизации психического состояния».
- «В следующем месяце не будет денег на еду и антидепрессанты».
- «Я секс-работница, и мой доход прямо пропорционален экономической ситуации в мире. Из-за критической ситуации с экономикой, всемирным безумием и пандемией доход я больше не имею».
- «Я мигрант из Казахстана, живущий в России. Поскольку банки в моём родном городе сейчас либо закрыты, либо работают сокращённо, моя мама не может мне помочь».

финансово, и из-за этого я остался без психологической поддержки моего психотерапевта (поскольку я не могу его оплатить) и с ограниченным бюджетом, который я трачу только на продукты».

- «Работал в фитнес-клубе, отправили в отпуск за свой счёт без компенсации».
- «Я трансгендерная женщина, прошла смену документов, работаю официально в «МакДональдсе», в связи с карантином нахожусь в неоплачиваемом отпуске, из-за чего не могу оплачивать жильё в Киеве. Нуждаюсь в шелтере».
- «Я секс-работница, в связи со сложившейся ситуацией я не могу платить за квартиру, которую я снимаю, и в любой момент могу оказаться на улице».
- «Дохода не хватает на оплату жилья и медикаментов, сложно оплачивать передвижения на такси за рецептами на антидепрессанты».
- «Денег и еды не прошу, но было бы хорошо, если бы помогли с какой-то подработкой».
- «Из-за карантина секс-работа остановилась. Клиентов нет, денег нет. Возникли сложности. Не могу выйти из дома. Нужна помощь».
- «Меня крайне пугает перспектива голодной смерти, я плохо сплю и температурил почти три недели, видимо, из-за нервов. Экономлю деньги и еду, голодаю и ем один раз в день, не знаю, сколько я смогу растягивать свои небольшие запасы».

Жильё

Довольно много сообщений от транс*людей о вынужденной необходимости находиться под одной крышей с не принимающей семьей, иногда применяющей методы психологического давления или даже угрожающей физической расправой:

- «Ежедневный мисгендеринг и дэднейминг, упреки и угрозы из-за внешности».
- «Необходимость оставаться взаперти в токсичной среде».
- «Я мигрант, у меня не славянско-европейская внешность и больше риска быть задержанным и оштрафованным, если выйти на улицу. Мои знакомые земляки с такой же внешностью предупредили меня по смс, чтобы я вообще не выходил из дома, так как сотрудники полиции сразу забирают в участок под предлогом карантина и придумывают штрафы».
- «Из-за постоянного выноса мозга родителями вновь появляются депрессивные, апатичные настроения, суицидальные мысли».
- «Вынужден находится в доме с родителями, отец – гомофоб и транс*фоб».
- «Приходится жить с абьюзивной матерью в рамках карантина».
- «Необходимость жить с лгбт-фобными родителями, которые пытаются меня контролировать и из-за проблем с которыми сильно уменьшился мой заработок, из-за чего исчезла возможность отдельно жить от них же».
- «Вся семья сидит дома, все злые, еды не хватает, лекарств нет. Свою идентичность сейчас боюсь даже упоминать».
- «Постоянный мисгендеринг и буллинг со стороны родных и близких. Усилилась дисфория».
- «Мы не знаем, когда всё это закончится, и вынуждены надеяться на финансовую помощь родственников, постоянно нарушающих наши личные границы и проявляющих микроагрессию, перед которыми мы боимся совершать каминг-аут».
- «В связи с принудительной самоизоляцией я вынужден все время находиться в одном пространстве с постоянно мисгендерящими меня людьми, навязывающими мне противоположную моему гендеру социальную роль. Из-за самоизоляции у меня нет возможности куда-то уйти и побыть в одиночестве, отдохнуть от такого отношения, побыть в безопасном пространстве или с кем-то принимающим меня».

Препараты ГРТ

Выбрать продукты или препараты гормонотерапии? Такая дилемма стоит перед многими транс*людьми, так как отказ от заместительной гормонотерапии для многих из них равен отказу от

внутреннего благополучия. Прекращение приема препаратов приводит к тяжелым переживаниям, суицидальным мыслям, что и отметили респонденты. Транс*люди не только не могут приобрести препараты ГРТ из-за отсутствия средств, но в ряде стран они начинают исчезать в аптеках. Кроме того, из-за невозможности посещения врача транс*люди не получают рецепты, вследствие чего оказываются без возможности приобрести гормоны:

- «Невозможность приобрести омнадрен по причине его отсутствия в аптеках».
- «Нет работы, не могу оплачивать съемное жильё. Не могу купить гормоны».
- «Я бы было очень благодарное, если бы можно было с кем-то проконсультироваться онлайн, курс ЗГТ мне подсказали трансгендерные женщины с опытом, а анализы пока нет возможности сдать, лаборатории закрыты».
- «Поднялись цены на гормоны и антиандрогены в аптеках в связи с ростом курса валют».
- «Препараты ГРТ в Беларуси только по рецептам, которые могут выписать только тем, у кого есть разрешение на ГРТ. Запасы на исходе, и никак их не пополнить, пока закрыты границы».
- «В России в аптеках везде кончился Андрокур. После попытки купить его за границей моя посылка застряла уже на 20 дней. Я очень переживаю, потому что Андрокура у меня осталось всего на 12 дней. Можно сказать, что я паникую».
- «Сижу с одной ампулой, хватит до 12 мая, нужно делать укол в этот день. Не знаю, как достать препарат».
- «Отсутствие гормональных препаратов по нормальной цене».

Психологическое состояние

Все перечисленные выше трудности накапливаются как снежный ком и вызывают серьезный стресс, резко повышают тревогу, усиливают депрессию и астенические проявления, а также заостряют ментальные заболевания и особенности. В описании личных ситуации практически каждая/ый, имеющ_ая/ий проблемы любого рода, описали и сопутствующее тяжелое психологическое состояние:

- «Я нахожусь на самоизоляции с самого начала карантина и, в первую очередь, уже сейчас мне намного сложнее справляться с одиночеством».
- «Пандемия пришлось на начальный период лечения от тревожной депрессии, естественно, только усугубившейся. Из-за карантина и потери значительной части заработка нет возможности оплачивать психотерапию и выполнять другие назначения врача, после покупки необходимых лекарств денег практически не остается».
- «Я нахожусь один целый день с мамой, которая психологически издевается при любой возможности, и сейчас наблюдается жесткое ухудшение психологического здоровья, с которым и так были проблемы».
- «Постоянное тревожное состояние, проблемы со сном, навязчивые негативные мысли, боязнь будущего и т.д.».
- «У меня накопились долги, я не могу обеспечивать себя – это сильно подавляет и подрывает психологическое состояние».
- «Страдаю от ментального расстройства и ухудшающегося физического здоровья. Испытываю сложности с социальным взаимодействием. Не могу оплачивать и посещать психотерапию и назначенные обследования, не знаю, что будет дальше».
- «Мне негде найти помощь психотерапевта с моими неврозами (ОКР, ПТСР, травма стыда), учитывая мое отсутствие денег и карантин».
- «Заперт с 4 человеками в тесной двухкомнатной хрущёвке. Жуткие проблемы со сном в связи с этим. Вышел из ремиссии по психическому заболеванию. Не имею возможности купить выписанные мне нейролептики, так как рецепт просрочился, а новый получить не могу».

- «Я не могу встречаться с друзьями, гулять и морально отдыхать, мое психологическое состояние сильно ухудшилось, появились апатия и что-то похожее на начинающуюся депрессию. Всерьез думаю о самоубийстве. Мне кажется, другого выхода нет. Не знаю, где искать хоть какую-то помощь и возможность заработка».
- «Иногда я хочу просто умереть. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца».

Проблемы с документами, приостановка «перехода»

COVID-19 отсрочил для многих транс*людей процесс замены документов, операции и возможности начала гормонотерапию. Несоответствие внешности документам заперло некоторых людей в домах без возможности выходить на улицу, чтобы не быть задержанными, а также ограничило доступ к целому ряду услуг, в том числе доставке и банковским услугам:

- «Я нахожусь на ЗГТ уже долгое время, самовольно, планировал в этом году наконец получить диагноз и сменить документы, но теперь не могу этого сделать из-за карантина».
- «Я хотел ехать в Киев, чтобы начать процедуру перехода. А теперь неизвестно, на какой срок это откладывается, продолжаю сидеть со старым паспортом».
- «Я должен был начать процедуру получения мед. справок, но все приостановилось на неопределённый срок».
- «Из-за дисфории не могу заботиться о своём здоровье, а теперь совсем ничего не могу».
- «Отменили плановый прием врача, который должен был взять анализ на кариотип, и дальше пойти с ним на комиссию на ГРТ».
- «Пришлось отложить поход за справкой f-64.0».
- «Не могу накопить на операцию, из-за этого нет настроения».
- «На улицу выйти страшно (в магазин), паспортный пол не соответствует моей гендерной идентичности, боюсь столкновения с правоохранительными органами».
- «На март-апрель была запланирована комиссия и смена документов, но теперь это невозможно».
- «Не могу выйти из дома без страха, что меня заберут в больницу или полицию из-за того, что я на ГРТ, а документы не сменены».
- «Страх заразиться и умереть, так и не раскрывшись, в ненавистной мужской роли, под мужскими документами, с мужскими ФИО».

Здоровье

Со здоровьем связано множество опасений: страх попасть в больницу, остаться без важных препаратов, не получить помощи. Также транс*людей беспокоит отсутствие транс*специфичной информации о COVID-19:

- «Я боюсь заболеть из-за проблем с документами, поэтому приходится totally самоизолироваться».
- «У меня нет проблем с коронавирусом, есть лишь боязнь лечь в больницу на долгий срок и раскрыть свой статус».
- «Болею, на осмотры нет средств, и если даже появятся, то в другой город надо ехать, а он закрыт. Документы не соответствуют».
- «Хотя не нахожусь в группе риска по смертности, беспокоюсь, примут ли меня в больницу, если что».
- «Попасть к врачу (эндокринолог, например) невозможно из-за больших очередей и записей к ним надолго вперед. Платные врачи повысили цены».
- «Я транссексуалка, 6 лет назад на меня было нападение у меня же дома, я защищалась и 5 лет провела в местах лишения свободы, ГРТ была прервана. Там я заболела туберкулезом. Недавно освободилась. В итоге мне ограничили трудоспособность, а инвалидность не оформили, все в стадии обследования. Из-за самоизоляции с

коронавирусом я, как имеющая лёгочное заболевание, нахожусь на строгой самоизоляции, многие структуры не работают. Как и на что выжить, я не знаю».

- «Я не могу найти работу. Сейчас мне нужна госпитализация (по психическому состоянию) и непонятно, могу ли я получить медицинскую помощь, которая мне нужна».

Мигрантский статус

Мигрантский статус не только усугубляет положение транс*людей, но и ставит их в зону уязвимости перед полицейским насилием, угрозой выдворения и другими угрозами:

- «Я транс*беженка, в связи с чем имею проблемы с репрессивными законами и, главное, возможностью скорой депортации. Дальше мне идти некуда. Работы и так было не найти, а ещё скоро могу стать бомжом полностью. Самое страшное в карантине для меня – это попасть в закрытую больницу».
- «Мне пришлось выехать из РФ, так как являюсь иностранной гражданкой (где была постоянная работа). Естественно, нет возможности зарабатывать и поддерживать ЗГТ».
- «Отсутствие возможности восстановления документов по причинам закрытия посольства России на карантин».

Выводы

По итогам опроса нам очень важно подчеркнуть, что транс*люди, будучи одной из наиболее незащищенных социальных групп, в условиях пандемии оказываются в крайне уязвимом положении. Они теряют работу, оказываются без крыши над головой или вынуждены оставаться в одном жилом пространстве с родственниками, не принимающими их, применяющими в их адрес психологическое или физическое насилие.

Высокий страх попадания в больницу и большие опасения за свое здоровье, отсутствие медицинской информации о COVID-19, рецептов, препаратов, стремительно исчезающих в аптеках, и невозможности обращения к врачам высвечивают одну из важнейших невидимых для общества проблем: отсутствие доступа к медицинским услугам, специфичным для транс*людей. Описывая свои страхи, транс*люди указывают, что им страшно оказаться в больничной палате по приписанному полу, они опасаются попасть в реанимацию, где врачи могут увидеть их тело и отнестись к ним неподобающим образом. Транс*люди опасаются дискриминации и пишут, что «вряд ли нас будут спасать в первую очередь».

Ужасающим фактором видится то, что многие транс*люди пишут, что нуждаются в продуктах питания и предметах первой необходимости, так как лишились работы и случайных заработков. Многие серьезно переживают, что могут возникнуть осложнения с банками, которым они не могут выплачивать кредиты. Выбор между препаратами ГРТ и возможностью питаться является серьезной дилеммой для транс*людей

Оставаясь один на один со своей тяжелой ситуацией, транс*люди испытывают серьезный стресс, пишут, что им очень тревожно, что они боятся заглядывать в будущее, что обострились их ментальные заболевания, но у них нет средств на обращение к психиатрам и психологам. Очень многие пишут о необходимости психологической помощи и поддержки в это непростое время.

Мы хотим сделать проблемы транс*людей постсоветского пространства видимыми и призываем к помощи трансгендерному сообществу региона всех неравнодушных.

Обзор подготовил Егор Бурцев, член Транс*Коалиции на постсоветском пространстве.